Лобода Анастасия Александровна – аспирантка Дальневосточной академии государственной службы (г. Хабаровск). E-mail: Loboda_a@bk.ru

Управление интеграцией приграничных региональных экономических систем

В статье раскрывается отношение населения Дальнего Востока к проблеме участия представителей края в Государственной Думе в начале XX века.

Население, общественные организации, органы городского самоуправления были заинтересованы в том, чтобы край был представлен в парламенте и активно ходатайствовали об этом как перед местной администрацией, так и непосредственно перед Правительством.

Ключевые слова: Государственная дума, представительство, выборы, депутаты, выборщики, ходатайства, биржевые комитеты, органы городского самоуправления.

Исследование проблемы отношения населения Приамурского края к народному представительству в Государственной думе в начале XX века имеет важное значение для понимания процесса зарождения гражданского общества в России. Тем более что вовлечение молодого Дальневосточного края в общественно-политическую жизнь страны происходило с некоторым опозданием по сравнению с центральными губерниями.

Известно, что принятие решения об учреждении представительного органа – Государственной думы – явилось во многом последствием широкого общественного движения всех слоев населения России, особенно сильно проявившегося после неудач Русско-японской войны 1904 – 1905 гг., раскрывшей все недостатки самодержавного бюрократического управления.

Начало революционных событий в январе 1905 г., участившиеся террористические акты в отношении должностных лиц в Москве и Петербурге, требования общественности о созыве представительного учреждения подтолкнули царскую власть к определенным действиям. Уже в Рескрипте 18 февраля 1905 года император Николай II выразил обещание «… отныне привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений» [1].

Комиссией под председательством министра внутренних дел А.Г. Булыгина был разработан проект создания законосовещательного органа и положение о Государственной думе, изданные 6 августа 1905 года. Но проект вызвал недовольство почти по всей стране, так как население ожидало коренной реформы государственного строя.

В «Амурской газете» от 13 июля 1905 г. высказывалось сожаление о том, что ни в одном из четырех вариантов проекта народного представительства, разработанных А.Г. Булыгиным, не предусматривалось ни одного депутата от Приамурья [2].

Один из местных жителей, Д.В. Дулетов, высказывая свою точку зрения о сложившейся ситуации, в первую очередь, обвинял местную администрацию в бездействии: «Благодаря узкому эгоизму и отсутствию забот об общественном благе, в связи с плохим составом колониальной администрации, получилось полное незнакомство центра с условиями окраины и ее значением. Отсюда и последовал со стороны центра ряд мероприятий, идущих в разрез с требованиями и интересами окраины, что, в свою очередь, породило отчужденность окраины от центра. Казалось бы, обществу пора было заговорить, но оно молчало, а тем временем центральное правительство в своем неведении условий Приамурья пошло дальше и при распределении депутатских мест по губерниям и областям России вовсе забыло или не хотело подумать о Приамурье» [3].

Подобные сожаления высказывались и на страницах местной печати, причем, не только по поводу того, что Приамурье не представлено в Государственной думе, но и по поводу отсутствия реформ городского самоуправления и введения земства в крае. Жители края достаточно активно обсуждали эти вопросы и для их решения призывали «созвать общеприамурский съезд выборных представителей от населения для того, чтобы «обсудив то печальное критическое положение, которое занимает наш край накануне реформ, избрать депутацию для защиты наших интересов в Петербурге. Эта депутация должна поехать и повсюду – по всей Сибири и по всей Российской Империи, по всему правящему Петербургу – рассказать о нашем праве иметь местное широкое самоуправление в виде земства и реформирования городского управления и участвовать в разрешении общегосударственных вопросов, представляя наши интересы не менее, чем двумя представителями в будущем земском соборе» [4].

Рост общего недовольства и подъем революционных настроений среди населения, волна железнодорожных забастовок, Всероссийская октябрьская стачка 1905 г. требовали от правительства принятия срочных мер. С.Ю. Витте так описывал этот период: «Можно без всякого преувеличения сказать, что вся Россия пришла в смуту, и что общий лозунг заключается в крике души: «Так дальше жить нельзя», другими словами, с существующим режимом нужно покончить» [5]. Будучи убежденным монархистом, он, тем не менее, видел будущее России в преобразованиях, в первую очередь, в политической сфере и в частичном ограничении власти самодержца. Докладывая Николаю II о положении дел в империи и возможных путях развития, он несколько раз указывал на то, что у России в сложившихся условиях было два варианта: либо путем силы подавить смуту во всех ее проявлениях, либо встать на путь конституции и даровать законодательные права Государственной думе, а также свободу слова, собраний, совести и неприкосновенность личности. Витте яростно настаивал на втором. Под давлением мнения министров, большинство из которых склонялось к проекту С.Ю. Витте, и общественного мнения, после долгих раздумий и поиска иного решения 17 октября 1905 г. Николай II был вынужден подписать Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», в котором были намечены основы новой конституционной формы правления в стране. Согласно Манифесту, населению страны были дарованы «… незыблемые

основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов, и установлено как незыблемое правило, чтобы никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной думы, а также обещано было привлечь, по мере возможности, к участию в выборах в Государственную думу те классы, которые лишены были вовсе избирательных прав» [6].

Тем не менее, часть населения страны все равно была лишена избирательных прав, дарованных Манифестом: отдельные социальные слои и категории, например, женщины, студенты, воинские чины армии и флота, состоящие на действительной военной службе, а также целые территории, не получили представительства в думе, среди которых был и Приамурский край. Для Правительства Российской империи территории, лишенные избирательных прав, это, прежде всего, окраины с их по большей части «полудиким населением» [7].

В региональной историографии по вопросу о включенности населения Дальнего Востока в политические процессы чаще всего высказывается точка зрения об аполитичности поведения дальневосточников, о равнодушном, безразличном отношении к участию в избирательных кампаниях в Государственные думы начала XX в. Но факты говорят о другом. Население Приамурского края было явно заинтересовано в том, чтобы иметь своих представителей в Государственной думе. Об активных действиях в этом направлении свидетельствует созванный Первый амурский землевладельческий съезд, который состоял из 546 делегатов, избранных по одному от 10 домохозяев, имеющих право участия в сельских сходах. Основной целью его работы стало решение вопроса о привлечении выборных от Амурской области в Государственную думу. Съезд решил обратиться с ходатайством к графу С.Ю. Витте о назначении от Амурской области представителей в думу. При этом, он подчеркнул важность этого как для населения, так и для государства, которое будет лучше осведомлено относительно крупного колонизационного района [8]. 22 января 1906 г. Амурский землевладельческий съезд отправил телеграмму С.Ю. Витте с просьбой иметь трех представителей в Государственной думе от Амурской области: от крестьян, казаков и частновладельцев [9].

Читинская городская дума (Забайкальская область до марта 1906 г. входила в состав Приамурского генерал-губернаторства) уполномочила депутатов Владивостокской биржи возбудить ходатайство о представительстве в Государственной думе от торгово-промышленной группы Приамурья по вопросам экономического развития края. В Приморской области также прошло несколько совещаний в Городской думе и во Владивостокском биржевом обществе, на которых было решено организовать делегацию в столицу от Владивостокского биржевого общества. В ее составе были старожилы Приамурского края, купцы, фабриканты, золотопромышленники, то есть лица, заинтересованные в развитии края и в учете его интересов при принятии законодательных актов. Делегаты, собравшись в Петербурге 17 марта 1906 г., направили телеграмму министру торговли за подписью уполномоченного Владивостокского

биржевого общества купца С.Д. Меркулова, в которой содержалась просьба «… организовать представление его императорскому Величеству депутации для принесения ходатайства о допущении особых выборных представителей от Приамурского края и Владивостокского биржевого общества в Государственный Совет и Государственную думу» [10].

Среди общественности активно обсуждался вопрос не только о предоставлении Приамурью и Приморью права направлять в Государственную думу своих депутатов, но и о их численности в думе. Например, на народном собрании 30 октября 1905 года в г. Благовещенске этот вопрос вызвал наибольшее разногласие: большинство высказывалось за 3 депутатов (от города, земледельцев и от приискового района). Некоторые требовали увеличить их число, например, Г.Ф. Конфедератов высказывался за пятерых депутатов (два от города, по одному от крестьян, казаков и от приисков). В.А. Левашов же считал, что достаточно и четырех (два от города и по одному от крестьян и казаков, а от приискового населения, по его мнению, специального депутата не нужно). Часть собравшихся осознавала, что требовать от Амурской области (при незначительности ее населения) четырех или пяти депутатов было бы неправомерно. Народное собрание решило добиваться представительства в Нижней палате парламента от Амурской области в лице двух депутатов от города и села, приравнивая казаков к крестьянам [11].

Приморское общественное правление совместно с биржевым комитетом выступило с ходатайством о том, чтобы Приморская область в Государственной думе была представлена тремя депутатами – от крестьян, городского населения и один депутат – от Владивостока, что свидетельствует о некотором эгоизме экономических кругов города и биржевого комитета.

Интересен тот факт, что наряду с обсуждением вопроса о необходимости иметь представителей края в думе, обсуждался и вопрос о возможных средствах агитации. Так, на заседании земско-демократической группы в г. Благовещенске был поднят вопрос о желательности иметь списки всех совершеннолетних среди городского населения, «… так как точные сведения об избирательных силах нашего города необходимы для всевозможных организаций и агитации при выборах» [12].

В целом, можно сказать, что общество Приамурского края начала XX века, несмотря на удаленность территории, невысокий уровень образованности, стремилось к тому, чтобы край был услышан в центральной России, и его интересы были учтены при принятии стратегических решений, касавшихся развития дальневосточной окраины.

Между тем, стоит отметить слабую заинтересованность местных властей в вопросе представительства края в Государственной думе и Государственном совете. Об этом свидетельствует переписка исполнявшего обязанности Приамурского генерал-губернатора Р.А. Хрещатицкого с Министерством внутренних дел (МВД).

Генерал-губернатору Р.А. Хрещатицкому 20 июля 1905 г. из МВД была направлена телеграмма с расчетом количества представителей в Государственной думе от генерал-губернаторства. Предположительно планировалось избрать в думу, примерно, по одному члену от каждой из

составлявших его трех областей [9. Л. 28]. В телеграмме также содержалась просьба в кратчайшие сроки предоставить данные: о размере землевладения по каждому округу для участия в избирательном съезде частных землевладельцев; о количестве земель, принадлежавших на праве собственности или пожизненного владения; количестве крестьянских надельных земель; количестве государственных налогов и земельных городских сборов с частных земель, с надельных крестьянских земель, с прочих недвижимых имуществ в городах и вне. Данная телеграмма была перенаправлена военным губернаторам областей. В телеграмме МВД от 28 июля 1905 года уже содержалось требование: «… отзыв необходимо дать немедленно. Отзывы от остальных сибирских начальств, затребованные одновременно, уже поступили» [9. Л. 47].

30 июля 1905 года в ответ было отправлено сообщение, что отзывы от губернаторов областей еще не получены [9. Л. 48], при этом, там же содержалась приписка о том, что запросы отправлены 20 июля, и срок ответа для военных губернаторов – 2 недели. Важно отметить, что в этом же ответе Р.А. Хрещатицкий высказал свое мнение по поводу количества народных представителей: «Один выборный не в состоянии представить в полном объеме все интересы разных групп. Необходимо предоставить каждой области избирать по два представителя и два представителя от казачьего населения».

Несмотря на установленные для губернаторов областей сроки, ответ от губернатора Приморской области был получен 14 августа, Амурской области – 17 августа [9. Л. 50 – 52, 87 – 93], то есть значительно позже, чем того требовал генерал-губернатор, что, в принципе, свидетельствует о слабости генерал-губернатора как начальника края, а военные же губернаторы, по-видимому, придерживались принципа – когда хочу, тогда и делаю.

Министру внутренних дел телеграмма от Приамурского генерал-губернатора была отправлена только 21 сентября 1905 года, согласно которой от Приамурского края планировалось избирать 10 депутатов, хотя в первоначальной телеграмме от МВД планировалось по одному депутату от каждой из областей. Очевидно, что Р.А. Хрещатицкий не стал требовать более реального количества представителей края в думе. В телеграмме он просто объединил отзывы военных губернаторов областей, входящих в состав генерал-губернаторства [9. Л. 114 – 115], не учитывая требования министерства. Согласно телеграмме, Приморская область хотела видеть в будущем парламенте трех представителей: одного по г. Владивостоку и двух от прочих городов и уездов, Амурская область – по одному представителю от крестьян и горожан. Для амурского и уссурийского казачьих войск предусматривался отдельный представитель. От Забайкальской области планировалось избирать четырех депутатов. Требования Приморской и Амурской областей, с одной стороны, были обоснованы особыми условиями жизни населения, особенностями социальной структуры, региональной спецификой в целом, с другой – никак не соотносились с численностью населения. Для правительства этот критерий был основным в определении числа депутатов от края.

Можно отметить и тот факт, что после 21 сентября 1905 г. и до марта 1906 г. никакой переписки с министерством по этому вопросу не производилось, о чем свидетельствует выписка, сделанная правителем канцелярии Миллером [9. Л. 132].

Болезнь и слабость Р.А. Хрещатицкого в роли начальника края не остались незамеченным и правительством. В одном из писем П.Ф. Унтербергеру из МВД о назначении его Приамурским генерал-губернатором в качестве причины указано: «… никакой работы не ведется, в Благовещенске и в Хабаровске поддерживается лишь наружный порядок, и левые партии, по-видимому, господствуют над положением»[13].

После вступления в должность генерал-губернатор Приамурского края П.Ф. Унтербергер, в марте 1906 г. возбудил ходатайство о немедленном назначении в крае выборов в Государственную думу с предоставлением для города Владивостока отдельного депутатского кресла с пояснениями о количестве съездов в каждой из областей.

3 апреля 1906 г. П.Ф. Унтербергер вновь отправляет телеграмму с ходатайством об участии выборных в Государственной думе и о числе членов Государственной думы, предложенных в представлении [9. Л. 135 – 136].

Вопрос о представительстве Приамурского края в Государственной Думе обсуждался практически накануне созыва Первой думы – 16 апреля 1906 г. Правила, регламентирующие избирательный процесс на Дальнем Востоке, были приняты в числе последних – 22 апреля 1906 г. Немало этому способствовал и тот факт, что население Приамурья и Приморья имело специфическую структуру, ничем не похожую на центральную Россию. Основную его массу составляло крестьянство и казачество. На долю дворянства, буржуазии, духовенства, крупных землевладельцев, то есть тех слоев населения, на которые правительство делало ставку в европейской части России, приходилась незначительная часть населения. Например, по данным отчета военного губернатора Приморской области, в 1906 г. доля этой части населения составила всего 3,5% [14]. По мнению министра внутренних дел П.Н. Дурново, население Амурской, Приморской и Забайкальской областей делилось на три главные, резко отличавшиеся друг от друга группы: крестьяне, казаки и инородцы. Казаки Приамурья сразу рассматривались как отдельная избирательная группа. Вопрос об отдельном представителе от крестьян и от городского населения при обсуждении проекта стоял достаточно остро. Но Министерство внутренних дел сочло численность городских жителей явно недостаточной для отдельного представителя и решило объединить крестьян и горожан в одну избирательную группу [7. Л. 74 – 80]. Впоследствии не раз ставился вопрос об отдельном представителе в Государственной думе от города Владивостока и о депутате от городского населения Амурской области. Несмотря на ходатайства об этом общественности Приамурья, правительство оставило их без рассмотрения.

22 апреля 1906 г. Высочайшим указом были утверждены особые правила для областей Амурской, Забайкальской и Приморской, согласно которым проводились выборы, и где было определено количество народных

представителей от Приамурья – по одному депутату от Амурской и Приморской областей и один депутат от казачества Дальневосточного края (Амурского и Уссурийского казачьих войск) [15].

К сожалению, в указе не были учтены местные особенности и произошедшие изменения в территориальной структуре края. Так, в расписании выборщиков значился Уссурийский уезд, от которого необходимо было избрать 2 человека – от городских избирателей и от уполномоченных от волостей и сельских участков. Между тем, Уссурийский уезд как территориальная единица к моменту выборов не существовал. Тогда П.Ф. Унтербергер предложил внести лиц, обладавших избирательным правом на казачьих землях, в избирательные списки соседних уездов [16], но данное предложение не нашло отклика, и министерство настояло на неукоснительном соблюдении избирательного закона, хотя численность избирателей в Уссурийском уезде была ничтожна мала, даже для избрания одного выборщика (всего 136 чел.), тогда как, например избиратели г. Хабаровска, численность которых составляла 1183 чел. [17], также избирали двух выборщиков. В связи с этим, была создана Уссурийская уездная комиссия по делам о выборах, и списки избирателей были опубликованы в Приамурских ведомостях 17 апреля и 8 мая 1906 года [18], поэтому выборы во вторую Государственную думу по Приамурскому краю так и не были назначены.

Для правительства, видимо, всегда было важнее вовремя провести все необходимые выборные процедуры, чем учитывать региональные особенности дальневосточных территорий. Например, при выборах в III Государственную думу распутица могла задержать выборщиков от Николаевска и Амурского казачьего войска. Был сделан запрос в МВД по этому поводу. Товарищ министра Харузин ответил: «… срок выборов менять не представляется возможным, в случае неприбытия выборщиков от амурского казачьего войска – выборы должны быть произведены только от Уссурийского казачества» [19]. Хотя численность выборщиков от амурского казачества значительно превышала число уссурийских казаков – 22 и 12 выборщиков, соответственно.

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что вопрос о представительстве Дальнего Востока в Государственной думе волновал, в первую очередь, само население края. С ходатайством об этом выступили: Владивостокский биржевой комитет, органы городского самоуправления Владивостока, Хабаровска, Благовещенска, первый общеземлевладельческий съезд, съезд золотопромышленников Амурского и Буреинского горных округов. В то время как военные губернаторы областей, приамурский генерал-губернатор не спешили передавать ходатайства населения и организаций по данному вопросу в правительство для его скорейшего рассмотрения. Вместе с тем, необходимо отметить, что и правительство не спешило учитывать особенности самого молодого края с его постоянно изменяющимися условиями, ростом численности населения, слабой связью с центральной частью России. Тем не менее, Дальний Восток все же был представлен в III и IV Государственных думах. Благодаря дальневосточным

депутатам проблемы Приамурского края были услышаны с высокой думской трибуны России.

Литература и источники:

1. Сб. законов, манифестов и указов Правит. Сенату, рескриптов, циркуляров и положений Ком. Министров, относящихся к преобразованию государственного строя – СПб., 1909. – С. 57.

2. Сибирь и народное представительство // Амурская газета. – 1905. – 13 июля. – С. 4.

3. Амурский депутат / сост. Д. В. Дулетов. – Благовещенск : Типография В.Д. Хворова, 1907. – С. 3 – 4.

4. Накануне реформ // Амурская газета. – 1905. 20 июля. – С. 3.

5. Витте, С. Ю. Воспоминания / С. Ю. Витте. – СПб. 1994. – С. 29.

6. «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. III. – Т. XXV.– Отд-ние 1-е. – СПб., 1908. – Ст. 26803. – С. 754 – 755.

7. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) – Ф. 727. – Оп. 2. – Д. 47. – Л. 74.

8. ОР РНБ. – Ф. 1072. – Т(д.). 12. – Л. 296.

9. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). – Ф. 702. – Оп.1. – Д. 469. – Л. 134.

10. Российский государственный исторический архив (РГИА) – Ф. 23. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 200 – 201. Документы о принятии Императором дальневосточной делегации пока не удалось обнаружить.

11. Амурская газета. – 1905. 2 ноября. – С. 2.

12. Отчет о заседании земско-демократической группы // Амурский край. – 1905. 20 декабря. – С. 4

13. РГИА. – Ф. 1284. – Оп.47. – Д. 17. – Л. 1.

14. Обзор Приморской области за 1906 / Приложение к Всеподданнейшему отчету. – Владивосток : Типография Приморского областного правления., 1907. – Приложение 2.

15. Именной Высочайший указ о Правилах о применении к областям Амурской, Приморской и Забайкальской Положения о выборах в Государственную думу и дополнительных к нему узаконений от 22 апреля 1906 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. III. – Т. XXVI. – Отд-ние 2-е. – СПб. 1909. – С. 427 – 430.

16. РГИА ДВ. – Ф.1. – Оп. 1. – Д. 1777. – Л. 185.

17. РГИА ДВ. – Ф. 702. – Оп. 1. – Д. 525. – Л. 3 – 4.

18. Список лиц, имеющих право участвовать в выборах в Государственную думу по Приморской области от Уссурийского уезда // Приамурские ведомости. – 1907. 17 апреля, 8 мая. – С. 1 – 2.

19. Приамурские ведомости. – 1907. 17 октября. – С. 8.